

Утреннее солнце обожгло глаза Цзянь Тан, как только она проснулась.

Перевернувшись, она оказалась в объятиях бывшего мужа. Глядя на яркие отметины на его груди, осознание случившегося вчера ночью резким и размашистым ударом вдарило ей в голову.

Если Цзянь Тан все правильно помнила, именно она была зачинщиком случившегося. Цзянь Тан помимо стыда и ненависти к себе чувствовала горькую вину за содеянное.

Пока она молча размышляла над тем, что произошло, Линь Суйчжоу, затрепетав ресницами, потянувшись, медленно открыл глаза.

— Проснулся? — бросила на него свой виноватый взгляд Цзянь Тан.

Линь Суйчжоу все еще был немного сонным, он потер глаза и посмотрел на настенные часы, висевшие напротив кровати...

— Семь утра...

— Помнишь, что ночью было? — стиснув зубы, спросила его Цзянь Тан.

«А что было ночью?»

Линь Суйчжоу, наконец, окончательно проснувшись, пристально посмотрел на нее, пытаясь прочитать ее непонятный, но явно чего-то пытавшийся донести, взгляд.

— Мы с тобой вчера, похоже, переборщили с вином, — почесав голову, пробормотала Цзянь Тан.

— Мы с тобой что-то натворили? — ехидно улыбнувшись, спросил Линь Суйчжоу.

Его вопрос заставил Цзянь Тан почувствовать себя еще более виноватой. Она так ненавидела себя за то, что случилось. Цзянь Тан была слишком обескуражена его красотой. Не придумав ничего лучше, она решила загладить вину деньгами.

Потянувшись к своей сумке, она достала из нее небольшую пачку красных купюр и протянула их ему, сказав:

— Вот тысяча юаней. За вчерашнее.

Ресницы Линь Суйчжоу слегка дрогнули, а темные глаза наполнились изумлением:

— Что? Всего лишь тысяча? Я стою больше.

— Президент Линь, вы себя переоцениваете. Я заглаживаю вину, а не плачу за секс.

— Бл* — выругался Линь Суйчжоу. Его изумленное выражение лица придавало ему необъяснимой сексуальности.

«Так мы с ней все-таки переспали...»

— Ну ладно, не хочешь, как хочешь.

Только она собиралась положить деньги обратно в сумку, как пара стройных ладоней выхватила у нее купюры.

— Тут всего девятьсот юаней. Не хватает одной купюры, — пересчитав деньги, сказал ей Линь Суйчжоу. — Обсчитать меня хотела?

Веки Цзянь Тан яростно запрыгали. Она вспомнила, что вчера вечером оплатила такси сотней юаней из этой пачки. Глядя на его большую ладонь, Цзянь Тан принялась рыться в сумке в поиске денег. Сначала она достала десять юаней, потом нашла смятые пять. Открыв боковой карман, она сумела найти лишь пару монет, черт знает, как давно лежавших в сумке.

Цзянь Тан, держа перед собой горсть мелочи, смущенно улыbnулась и предложила:

— Давай я тебе потом их отдам? А то мне на такси не хватит.

— Если ты такая бедная, то зачем вообще тогда мне решила денег дать? — усмехнулся Линь Суйчжоу.

«Я же с благими намерениями это делала! Просто компенсация!»

— Какое же у вас, женщин, поверхностное мышление, — пройдя голым в ванную, продолжил насмехаться Линь Суйчжоу.

На его ягодицах были следы от укусов, что прошлой ночью оставила Цзянь Тан.

«Надеюсь, он их не увидит...»

Цзянь Тань быстро накинула на себя одежду и, крадучись, вышла из комнаты, собираясь принять ванну в другом месте.

К ее несчастью, как только она вышла за порог, ее встретили дети, стоявшие прямо у двери. Держась за руки, она смотрели на нее своими чистыми и невинными глазами. Наблюдая за этими двумя ангелочками, Цзянь Тан стало еще более тошно на душе.

— Вы чего здесь стоите? — наклонилась к ним Цзянь Тан.

— А почему ты не уехала домой? — спросила Цяньцян.

— Ну... Я... — неловко протянула Цзянь Тан. — Я так по вам соскучилась, что решила приехать.

Услышав это, Цяньцян повернула голову и прошептала на брату на ухо:

— Мама врет.

Ляншэнь кивнул и прошептала в ответ:

— Наверное, у нее не было денег, чтобы до дома доехать. Я слышал, как по телевизору говорили, что все матери-одиночки - очень бедные.

— Нужно попросить, чтобы папа дал маме денег, — предложила Цяньцян.

— Да, и мне тоже. А то мама мне только десять юаней на день дает.

Цзянь Тан многозначительно за всем этим наблюдала.

«Они же понимают, что я их слышу?»

— Где ваш старший брат? — сменила тему Цзянь Тан.

Цяньцян отлипла от уха Ляншэня и, посмотрев на маму, сказала:

— Он завтракает с бабушкой. Она только что приехала. Мы пришли, чтобы вас с папой разбудить.

«Она уже здесь?»

Услышав это, Цзянь Тан сразу же побежала в соседнюю комнату.

Лянцян и Ляншэнь шли позади нее. Вдруг Ляншэнь указал на шею матери и спросил:

— Ма, а что это у тебя такое на шее? Ты где-то ударилась?

«Черт... Он, наверное, про засосы спрашивает...»

Цзянь Тан смутилась еще больше. Прикрывая шею рукой, она зашла в гостевую комнату и закрыла за собой дверь, оставив детей в коридоре.

Через некоторое время Цяньцянь первой пришла в себя и печально посмотрела на Ляньшэня, заявив:

— Братик, мне кажется, что мама заболела. У нее поэтому такие пятна на шее.

— Думаешь?

— Ага... Лучше ее не тревожить. Если она умрет, то у нас появиться мачеха, а она нас точно лупить будет.

— Нет! Я не хочу мачеху! — расстроено выкрикнул Ляньшэнь.

Чем больше Цяньцянь думала об этом, тем грустнее ей становилось, ее голос становился все более и более подавленным:

— Папа совсем про нас забудет. Мачеха заставит нас чистить дымоход, как в том мультике...

— Но у нас нет дымохода.

— Тогда заставит чистить туалет!

«Туалет?!»

При мысли об этом вонючем месте выражение лица Ляньшэня сразу же изменилось. Он ущипнул себя за нос и пробормотал:

— Я не хочу чистить туалет...

— Значит ты должен быть послушным! — с серьезным лицом наказала брату Цяньцянь. — Мы уже не маленькие. Нельзя маму расстраивать! Понял?!

— Да, я все понял.

— Пообещай, что не доведешь маму.

— Обещаю.

Услышав это, Цяньцяннь удовлетворенно кивнула.

— Хорошо. Пойдем, нас бабушка с братом ждут.

Ляншэнь почувствовал облегчение. Бросив взгляд на дверь, за которой закрылась его мама, он глубоко вздохнул и побежал догонять Лянцяннь.

Цзянь Тан потребовалось немного времени на то, чтобы привести себя в порядок. Она от природы была красавицей. Даже без косметики она выглядела просто прекрасно.

Когда она спустилась вниз, Линь Суйчжоу уже ждал ее за столом, радостно болтая с детьми и его мамой.

«Похоже, что они хорошо проводят время».

Увидев, что Цзянь Тан наконец-то спустилась, Линь Суйчжоу, улыбнувшись, спросил:

— Ну что, как спалось?

Его слова были такими ласковыми и приятными уху. Было очевидно, что он строил из себя показательного мужа и отца перед своей матерью. По спине Цзянь Тан пробежали мурашки.

Она неловко кивнула и подошла к Линь Айго:

— Здравствуйте, мама. Я не знала, что вы так рано приедете.

Они так давно не виделись. За это время госпожа Линь не сильно изменилась, разве что немного похудела.

— Здравствуй, хотела поскорее увидеть внуков, — улыбнулась ей Линь Айго. — Они стали более послушными, особенно Ляншэнь. Давно пора.

Ляншэнь разинул рот, но тут же его закрыл, не смея возражать своей бабушке.

— Ладно, детишки, идите играть. Мне нужно кое-что обсудить с вашими родителями.

Радуюсь тому, что бабушка наконец-то их отпустила, Лянцянь и Ляншэнь, взяв Линь Чуи под руку, повели его играть с ними в LEGO.

Недовольно нахмурившись, Чуи грустно посмотрел на свою маму, наблюдавшую за тем, как его уводят брат с сестрой. Вырвавшись из их хватки, Чуи сказал:

— Поиграйте пока без меня, хорошо? Я сейчас приду.

Ляншэнь и Лянцянь не стали ничего спрашивать и, дружно кивнув, побежали во двор.

После того, как его брат с сестрой ушли, Чуи притаился за углом и принялся тайком подслушивать, о чем там собирались говорить взрослые.

— Я приехала из-за Чуи, — не стала ходить вокруг да около Линь Айго. — Я в курсе о его болезни.

— Как ты узнала? — удивленно посмотрел на свою мать Линь Суйчжоу.

Он не говорил ей об этом, потому что боялся, что она будет волноваться.

Линь Айго закатила глаза и холодно фыркнула:

— Ты правда думал, что я не узнаю? — отвела от него взгляд она. — Я наняла для мальчика лучшего психотерапевта. Он уже завтра приедет к нам. Лечение нужно заняться как можно раньше. Это для его же блага.

— Мама, если врач приедет так внезапно, то Чуи сразу же догадается, что что-то не так, — отметила Цзянь Тан.

— Неважно, догадается он или нет. Доктор сказал, что терапией нужно заняться до того, как у ребенка окончательно сформируется личность. Иначе ничего не получится. Только так из него вырастет нормальный и здоровый мальчик.

— Но он и сейчас нормальный.

— Разве это нормально? — грозно посмотрела на Цзянь Тан Линь Айго. — Я подняла статистику и узнала, что больше тридцати процентов преступников страдали расстройством личности. Если сделать хотя бы один неверный шаг, Чуи вырастет в психопата. Ты же сама должна это понимать.

«Он должен научиться контролировать себя. Если пустить это на самотек, то кто знает, кем он

вырастет...»

Разумеется, Цзянь Тан это понимала. Лучше, чем кто-либо другой. Ведь в будущем Чуи как раз и должен был стать хладнокровным гением-психопатом.

Пока что ее ребенок просто немного отличался от других детей. Все еще можно было исправить.

Чуи, сжавшийся в углу и тихо слушавший их разговор, вдруг, выбежал на улицу, минуя охранников и садовников.

Он всегда носил с собой ручку и блокнот, так ему было удобней общаться с А У. Иногда А У мог говорить с ним мысленно, но это случалось довольно редко.

[Они хотят убить тебя.]

[Кто?]

Чуи пристально смотрел в оставленные в блокноте надписи

Он всегда знал, что отличается от других детей, но никто никогда еще не сомневался в том, что он был нормальным ребенком.

«Значит, они считают, что я... ненормальный...»

Губы Чуи дрожали. По щекам начали стекать слезы. Дрожащей рукой он медленно написал на бумаге:

[Я не хочу тебя потерять.]

Он был так одинок.

В этом мире только А У был всегда с ним рядом. Заботился о нем, как о младшем брате. Если его с ним разлучат, с самым близким ему человеком, то это будет равносильно смерти.

Если А У исчезнет, ему не с кем будет поговорить. Некому будет его поддержать. Некому будет его защитить.

«Что я буду делать, если останусь один?»

[Не волнуйся, я не позволю этого сделать.]

Приняв ответственное решение, Чуи крепко сжал в руке маленький блокнот. Он решил защитить А У. Несмотря на то, что он любит свою семью, он знал, что без него им будет намного лучше.

«У Линь Чуи теперь есть только А У. А у него есть только Линь Чуи».

Они были с ним одним целым. Жить друг без друга они не могли. Если умирал один, то умирал и другой.

П.р. Ужасно переживаю за Чуи... В этой новелле такую сложную тему поднял автор...

<http://tl.rulate.ru/book/39340/1777522>